

После ужина робот-уборщик бесшумно приступил к очистке, а Юань И, уставший, но целеустремленный, поднялся наверх, чтобы придать стройность мыслям и выстроить жесткий каркас своего будущего.

Перед ним лежал подробный план: ежедневные часы учебы, перечень тем, время подъема и отбоя. Даже количество выпиваемой воды и минут, отведенных на перекус фруктами и орехами, было расписано с дотошной педантичностью, создавая впечатление идеального порядка.

Цзянь Юру принесла ему теплый фруктовый чай. Ее взгляд скользнул по графику: подъем в 4:30 утра, пять минут на умывание, тридцать пять минут для впитывания медицинских терминов, затем завтрак, десять минут прогулки на свежем воздухе, и снова – учеба.

Расписание было столь плотным, что перерывы казались лишь мгновениями; любое отклонение сверх десяти минут считалось непозволительной роскошью. Цзянь Юру не смогла сдержать вопроса: «Разве это не слишком изнурительно? Тебе придется нести эту ношу одному».

«Я встаю пораньше, но ложусь в 22:30, что дает мне шесть часов сна. Думаю, это сработает. По крайней мере, я попробую. Если что-то пойдет не так, я скорректирую расписание», – ответил Юань И.

Цзянь Юру, помня студенток, которые продолжали учиться даже в положении, как она сама, предостерегла: «Пожалуйста, помни, не перетруждайся. Нет ничего важнее твоего здоровья, слышишь?»

Юань И кивнул, заверив, что понял, и достал блокнот, купленный ранее, а затем книгу, прихваченную из аэрокабана.

Не все купленные книги были перенесены в дом. Основную массу книг он оставил в аэрокабанах. Аппарат, хоть и был частным, поражал простором: шесть кресел и небольшой столик превращали его в настоящую передвижную библиотеку.

Он открыл свой блокнот, просмотрел на личном компьютере список книг, приобретенных в этот день, и принялся записывать главные проблемы, требующие немедленного решения.

I. Проблемы, связанные с применением химических препаратов. Многие названия лекарств здесь отличались от тех, что он помнил из прошлой жизни. Ему предстояло выучить новый язык – язык медицинской химии. Ему нужно было как можно быстрее запомнить новые названия, понять механизмы их действия и точно сопоставить их с прежними. Это была задача, куда более интересная, чем простое обновление устаревших знаний.

II. Репродуктивная систематика по системе ABO. Это была совершенно новая для него область, требующая значительных временных и умственных затрат.

III. Биология желез ABO. Еще одна новая дисциплина, но, к счастью, не столь обширная. Феромоны, выделяемые железами, были разнообразны, но сами железы имели простую структуру, а их функции и биологические характеристики не были особенно сложными.

Что же до техники безопасности, лабораторного управления, медицинской математики и психологии – эти дисциплины были ему знакомы. Требовалось лишь повторить те аспекты, которые имели отличия.

Юань И погрузился в записи и исследования до десяти вечера. Изначально он планировал посвятить еще двадцать минут чтению перед тем, как умыться и отправиться спать. Однако, взглянув на карандаш в руке, он взял чистый лист бумаги и принялся рисовать схему желез омеги.

Хоть он и не планировал заниматься дизайном одежды, дополнительные навыки всегда были полезны, а способности к рисованию он хотел сохранить в полной мере.

Юань И с удивлением обнаружил, что первоначальный владелец этого тела обладал удивительным мастерством владения линией. Его прежние зарисовки существ не отличались красотой, но эти, созданные им сейчас, выглядели гораздо более живо.

«Неплохо, - подумал он. - Поставлю это на стол, а сам пойду в душ и спать».

Под струями душа, глядя на живот, он видел лишь тонкий намек на мышцы. "Интересно, сколько времени понадобится, чтобы все изменилось", - размышлял он.

Недавно, на улицах, он стал замечать беременных мужчин - бет и омег. Сначала это казалось странным, но, увидев такое несколько раз, он постепенно привык. Такова природа человека: адаптируясь к нормам, мы перестаем испытывать дискомфорт.

Юань И лег и голосом выключил свет.

В доме семьи Чжоу по-прежнему было светло. «Мама, ты думаешь, Юань И обезумел?» - спросила Чжоу Синжан, надевая питательную маску, как и его мать, Фан Цзин.

Бай Ваньчжэ принял приглашение посетить их дом на следующей неделе. Чжоу Синжан была так взволнована, что не могла уснуть, и без умолку болтал об этом с Фан Цзин.

«Если Юань И действительно поступил в медицинский институт, значит, он схитрил. Если бы он смог поступить на медицинский факультет без помощи декана Ли и профессора Цзяня, я бы уже пилотировал робота. С таким умом он смеет еще и врача из себя строить? Смешно!» - недоумевал Чжоу Синжан.

«Перестань говорить о нем. Если это сорвется, они - и семья Ли - потеряют лицо. Тебе сейчас нужно произвести хорошее впечатление, когда приедет семья Бай», - посоветовала Фан Цзин.

«Чепуха! Что это значит - „хорошее впечатление“?» - возразил Чжоу Танда. - «Как бы могущественна ни была семья Бай, это всего лишь купеческая семья. Наша семья Чжоу не стремится подняться до их уровня, Синжан, ты должен это понимать. Не унижай себя, слышишь? Юань И осмелился предъявлять требования к семье Ли, тебе следует предъявлять еще более высокие требования к семье Бай».

«О, папа, как это может быть одно и то же? Семья Ли могущественна, но Ли Хэн мертв. Юань И сразу стал вдовцом, когда согласился, поэтому вполне естественно, что предъявил несколько просьб. Но сокурсник Бай еще жив».

«Посмотри на себя, какой ты жалкий!» - воскликнула Фан Цзин. - «Твой отец прав. Он хочет, чтобы ты хорошо себя проявил, продемонстрировала свое обаяние, а не чтобы ты унижался. Ты даже не представляешь, как они обрадовались, узнав, что я пригласила их к нам домой. Если отбросить все остальное, учитывая статус твоего отца, такая семья, как их, с удовольствием

заклучила бы с нами брачный союз».

«Правда?»

«А иначе что?»

Чем больше Чжоу Синжан размышляла об этом, тем сильнее росла его радость, ведь ему казалось, что дело практически улажено.

Однако Чжоу Танда не разделял его оптимизма. Каким бы привилегированным ни был Бай Ваньчжэ, его фамилия все равно оставалась Бай. Истинное богатство принадлежало деду и бабушке Бай Ваньчжэ по материнской линии, носившим фамилию Чжэн.

В семье Чжэн было несколько детей, и было неизвестно, какое состояние в итоге перейдет в руки Бай Ваньчжэ.

Но дело было не только в этом. Поскольку сын постоянно поднимал эту тему, он также поручил кое-кому проверить Бай Ваньчжэ, который явно вырос в тепличных условиях. Даже будучи альфой, это мало что меняло.

Честно говоря, он по-прежнему высоко ценил Ли Хэна. Если бы Ли Хэн был жив, он бы никогда не дал Юань И шанса выйти замуж за члена семьи Ли. Какая жалость.

Чжоу Танда бросил взгляд на свою беззаботную жену и ребенка. «Фан Цзин, не забудь отныне каждый месяц переводить 100 000 юаней на карту Юань И».

Фан Цзин резко повернула голову: «А зачем мне это?»

«Не беспокойся о том, что было раньше», – сказал Чжоу Танда. – «Отныне Юань И будет связующим звеном между нашей семьей Чжоу и семьей Ли. Теперь, когда он больше не под нашим контролем, нам нужно быть еще осторожнее. Мы должны поддерживать надлежащий имидж. Кроме того, навещайте его, когда у вас будет время, и проявляйте к нему заботу. Пока мы можем рассчитывать на семью Цзянь как на надежную опору, то, что мы сейчас отдаем, — это всего лишь небольшая сумма денег».

«Тогда было бы лучше в будущем поддерживать более тесные контакты с семьей Чжэн», – предложила Чжоу Синжан. – «Мать Бай Ваньчжэ, госпожа Чжэн Линь, очень хорошо разбирается в бизнесе, и я слышал, что она имеет большое влияние в группе компаний Чжэн».

«Ну и что? Ты же еще ребенок?» – отозвался Чжоу Танда. – «Иди обратно в свою комнату и спи. Запомни, приберись в соседней спальне и скажи всем, что это комната Юань И, понял?»

Чжоу Синжан снял маску и неохотно ответил: «Хорошо!»

Затем Фан Цзин сняла маску и последовала за сыном, говоря: «Мама кое-что тебе позже расскажет».

Когда Чжоу Танда смотрел, как мать и сын уходят, его охватило смутное чувство тревоги. С тех пор как Юань И ушел, у него было ощущение, что он где-то допустил ошибку.

Согласно его замыслу, даже выйдя замуж за члена семьи Ли, Юань И все равно должен был часто поддерживать с ним связь. По крайней мере, ему не следовало менять коммуникатор и затем молчать. Юань И на такое не осмелился бы.

Но он не только сменил коммуникатор, не уведомив его об этом, но и захотел сменить специальность. Ничего из этого, казалось, не пришло бы Юань И в голову.

Возможно, проблему с этим коммуникатором обнаружил кто-то из семьи Ли? Или это Ли Чэнпин или Цзянь Юру помешали Юань И связаться с ними?

Чжоу Танда нахмурился, совершенно сбитый с толку.

Тем временем Ли Хэн и его группа уже вошли на Звездный мост.

Это было сверхнебесное тело, имевшее форму девятицветного гало, способное быстро доставлять объекты на девять крупных планет, населенных людьми.

Перейдя через Мост Девятицветной Звезды, Ли Хэн и его группа быстро оказались в зоне, где снова появился сигнал интернета.

В этот момент Ли Хэн просматривал первую полосу новостной статьи за день, посвященной памяти солдат, отдавших свои жизни в битве у Моста Девятицветной Звезды.

Первым в списке тех, кто пожертвовал своей жизнью: Ли Хэн.

«Верховный Волк сказал: „Генерал, похоже, мы все мертвы уже девять месяцев“».

Ли Хэн скрестил ноги и саркастически заметил: «Удивительно, что эти люди нашли такую возможность».

Девятицветный Звездный Мост появлялся раз в четыре года как канал телепортации на планету Хайнар. На эту планету было легко попасть, но трудно покинуть: она не только кишмя кишела дикими зверями, но и возможности для побега были очень ограничены.

«Ночной Волк сказал: „Разница во времени между этими двумя местами действительно довольно велика. Но если посмотреть с этой точки зрения, то некоторые люди действительно не рассчитывали на то, что мы вернемся живыми“».

Ян Мэй робко подняла руку: «Генерал, мне кажется, есть еще кое-что, что выглядит довольно проблематично по сравнению с этим».

Ли Хэн обернулся и спросил: «Что?»

Санитар передал Ли Хэну его персональный компьютер. «Здесь заголовок: „Вы вышли замуж за парня-омегу по имени Юань И“. Судя по всему, он первокурсник. И теперь, похоже, он... беременен от вас».

<http://bllate.org/book/17912/1726273>